

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еже-
дѣльно.

Цѣна годовому
изданію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
мается исключит.
въ Редакц. Иркут.
Епархіальн. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

МАЯ 26

1879 Г.

№

21.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленія св. синода. — Преподаніе благосло-
венія. — Епарх. распоряженія. — Объявленіе. — Извѣщеніе.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТЫЙШАГО СИНОДА:

1. Отъ 13-го декабря 1878 — 10-го февраля
1879 года за № 112, о составленной учителемъ
чистописанія въ маріинской женской гим-
назіи Буевскимъ „Классной каллиграфіи“, съ
журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій
Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г.шепно-
дальнаго Оберъ-Прокурора отъ 30-го ноября 1878 года, за
№ 427, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составлен-
ная учителемъ чистописанія въ маріинской женской гимназіи
Вид. Буевскимъ „Классная каллиграфія“ рекомендуется для
приобрѣтенія, въ качествѣ пособия, для нѣтъхъ духовныхъ учи-
лицъ, которыя имѣютъ достаточныя для сего средства, но съ

тѣмъ, чтобы пріобрѣтеніе означеннаго пособія дѣлаемо было по удовлетвореніи всѣхъ болѣе существенныхъ учебныхъ нуждъ училища. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» правленіямъ духовныхъ училищъ. Февраля 22-го дня 1879 года.

II. Отъ 31-го января — 13-го февраля 1879 года за № 237, о составленныхъ д. ст. сов. Семеновымъ картинахъ и двухъ книгахъ, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 14, съ отзывомъ о составленныхъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Семеновымъ: 1) картинахъ для нагляднаго обученія (весна, лѣто, осень и зима) и 2) о двухъ книгахъ подъ заглавіями: «Даръ слова» (изд. 5-е С.-Петербурга 1876 г.) и «Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка» (изд. 3-е С.-Петербурга 1872 г.).

Изъ журнала видно: означенныя картины и книги Семенова, циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16-го іюля 1871 г., № 47, уже были рекомендованы: «картины» для воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ и для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ, а «книги» въ качествѣ учебнаго пособія для преподавателей духовныхъ училищъ. Во вновь представленныхъ нынѣ изданіяхъ нѣтъ никакихъ перемѣнъ сравнительно съ прежде одобренными изданіями, за исключеніемъ двухъ новыхъ картинъ «осень» и «весна». Вслѣдствіе сего Учебный Комитетъ ограничился лишь разсмотрѣніемъ этихъ двухъ послѣднихъ и нашелъ ихъ, однородными и по выполненію и по назначенію съ разсмотрѣнными прежде и уже одобренными картинами. А потому Комитетъ

заклучилъ: означенный выше циркулярный указъ Святѣйшаго Синода объ изданіяхъ Семенова оставить въ силѣ, распространивъ дѣйствіе сего указа въ той части, которая касается картинъ, и на двѣ новыя картины. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для свѣдѣнія по духовному вѣдомству напечатать о семъ въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Преподаніе благословенія святѣйшаго синода.

По опредѣленію святѣйшаго синода отъ 19-го января—13-го февраля 1879 года за № 85-мъ, преподано благословеніе святѣйшаго синода, съ выдачею установленной граматы, предѣдателю приходскаго попечительства при Кумарской церкви камчатской епархіи, зауряль—хорунжему Іосифу Елову.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, состоявшимся на 26-е апрѣля, согласно приходскимъ приговорамъ, въ должности церковныхъ старостъ при Онинской Николаевской миссіонерской и приписной Ташеланской Предтеченской церквахъ, на трехлѣтіе 1879—1881 г., утверждены: при первой—осѣдлый инородецъ Онинскаго селенія Андрей Павловъ Башуринъ, а при второй инородецъ же Новоилькинскаго селенія Иванъ Михайловъ Мурзинъ.

Опредѣленіемъ Иркутскаго епархіальнаго начальства, на 2 ч. мая с. г. состоявшимся, согласно общественному приговору инородцевъ аларскаго вѣдомства, коллежскій ассесоръ Стефанъ Михайловъ Березовскій утвержденъ въ должности церковнаго старосты при миссіонерской Инокентіевской церкви на трехлѣтіе 1879—1881 г.

Кончившій курсъ въ иркутской духовной семинаріи съ званіемъ студента, Петръ Θεологовъ, согласно его прошенію, резолюціею иркутскаго архипастыря, послѣдовавшею отъ 7 ч. мая сего 1879 г., опредѣленъ на вакантное мѣсто псаломщика въ Усть-Кяхтинской Тихвинской церкви, троицкосавскаго округа.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Комитетъ по постройкѣ въ г. Иркутскѣ новаго кафедральнаго Собора, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, симъ объявляетъ, что по комитету „на благоуукрашеніе создаемаго Собора, послѣдовало слѣдующее приращеніе суммы:

- 1). 14-го апрѣля высыпано изъ кружки — 10 р. 82 коп.
- 2). 20-го — мѣщаниномъ Кондрашевымъ пожертвовано 10 руб.
- 3). 2-го Мая получено $\frac{0}{0}$ за полгода по 2-мъ билетамъ 13 р. 65 коп.
- 4). 14-го — неизвѣстнымъ благотворителемъ пожертвовано 20 руб.

Итого 54 р. 47 коп.

А всего сей суммы значится на приходѣ 1,393 р. 55 к.; и золотыя, съ брилліантовыми вставками, серьги.

Предсѣдатель комитета *К. Прот. П. Громова.*

ИЗВѢЩЕНІЕ.

24-го сего мая Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ, архіепископъ Иркутскій, въ 4 часу по полудни, изволилъ выбыть изъ Иркутска по якутскому тракту для обозрѣнія епархіи и вмѣстѣ съ миссіонерскою цѣлю. Ему сопутствуетъ начальникъ иркутской дух. миссіи, іеромонахъ Димитрій.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

М А Я 26 № 21. 1879 Г.

СОДЕРЖАНІЕ: Нерчинское духовное училище, (окончаніе). — Кюкого перешаманитъ.—Первый, первая, первое въ Иркутскѣ

Нерчинское духовное училище.

(Окончаніе 2-й статьи).

Временемъ открытія нерчинскаго приходскаго духовнаго училища нужно полагать 1-е сентября 1818 г., хотя прямаго указанія на это не найдено въ архивѣ нерчинскаго д. правленія. Это мы полагаемъ, во 1-хъ, на томъ основаніи, что домъ для училища заблаговременно былъ найденъ, во 2-хъ, это время полагалось началомъ учебнаго курса журналомъ комиссіи д. училищъ, въ 3-хъ и главнымъ образомъ потому, что въ реестрѣ за 1818 г. о дѣтяхъ духовенства, кто изъ нихъ обученъ и кто не обученъ, находимъ: изъ 95 человекъ, отъ рожденія до 20 лѣтъ, въ первый разъ 24 мальчика помѣчены обучающимися въ нерчинскомъ дух. училищѣ, а при отцахъ 1 букварю, 8 часослову, 5 псалтирю, 3 чтенію, 5 катихизису.

Приходскія училища дѣлились на два класса съ годовичнымъ курсомъ; въ 1-мъ классѣ обучались мальчики славянскому и російскому чтенію и пѣнію; во 2-мъ начаткамъ христ. ученія, ариметикѣ, русской грамматикѣ, чтенію, письму и пѣнію. Учителемъ 1-го приходскаго училища въ Нерчинскѣ былъ соборный дьячекъ Александръ Стуковъ, просившій въ 1822 г. священническаго мѣста при Успенско-

монастырской церкви, рукоположенный въ 1824 г. во священника Шивинской церкви. *) 2-мъ учителемъ во 2-й классъ съ 20 июля 1819 г. поступилъ священникъ Симеонъ Пляскинъ, сначала бывший ученикъ, потомъ учитель перваго нерчинскаго русскаго духовнаго училища. **) Первымъ смотрителемъ приходскаго училища былъ назначенъ протоіерей Григорій Протопоповъ; какія обязанности на немъ лежали по отношенію къ училищу, изъ дѣлъ не видно. Таковой персоналъ учащихся силъ находимъ въ первые года существованія нерчинскаго пр. училища. Ни о методахъ преподаванія, ни о средствахъ содержанія училища нѣтъ свѣдѣній, а только находимъ свѣдѣнія, какъ духовенство относилось къ этому училищу. Для характеристики приведемъ изъ сотни одинъ случай. Смотритель нерчинскаго приходскаго училища протоіерей Протопоповъ доносилъ преосвященному: что „ученикъ училища Максимъ сынъ Бунскаго села священника Θεодора Титова, самовольно отлучившійся отъ училища въ началѣ 1822 г. къ своему отцу, и по сіе время не явился въ училище, хотя онъ и сообщалъ въ нерчинское заводское д. правленіе о высылкѣ означеннаго ученика въ училище, но оное съ своей стороны не сдѣлало никакого распоряженія.“ Резолюція преосвященнаго: „съ бунскаго священника Θεодора Титова, за самовольное удержаніе у себя школьника, а съ заводскаго правленія съ члена, за бездѣтельность, взыскать—съ перваго въ пеню 25 руб., съ послѣдняго 10 р. на вдовъ и сиротъ, кои послать въ консисторію; и за симъ, если сынъ священника Титова будетъ самовольно отлучаться отъ училища, вѣщѣ настоящаго будутъ штрафованы глупый отецъ и глупѣйшій сынъ.“ ***) Священникъ Андрей Писаревъ просилъ преосвященнаго зачислить пономарское мѣсто при Зюльзинской церкви за своимъ сыномъ Андреемъ. Резолюція: „если сынъ

*) Арх. П. Д. Прав. за 1822—1824 г.

**) Клировыя Вдл. Нер. собора за 1832 г.

***) Указъ Консист. 15 окт. 1822 г.

просителя Андрей поступилъ въ училище, то за нимъ предоставить просимое мѣсто; если-жь еще не поступилъ, то въ просьбѣ сей отказать.“*) Вдова Анна Масюкова просила предоставить за сыномъ ея Евграфомъ причетническое мѣсто при Урульгинской церкви; резолюція: „предоставить просимое мѣсто за сыномъ просительницы съ тѣмъ, чтобъ оны въ свое время непременно поступилъ въ училище.“**) Таковыя средства употребляло епархіальное начальство къ пріохачиванью духовенства, чтобы оно отдавало дѣтей своихъ для обученія въ училище.

Внесемъ въ училищную лѣтопись посѣщенія Нерчинска архипастыремъ. Преосвященный Михаилъ первый лично былъ въ Нерчинскѣ, и отъ него перваго изъ Иркутскихъ святителей граждане Нерчинска удостоились принять благословеніе, такъ какъ преосвященный Софроній, хотя и былъ въ нерчинскихъ краяхъ, но, не доѣхавъ до Нерчинска 50 верстъ, воротился. 4-го марта 1821 г. Нерчинское д. правленіе получило указъ, что на 2-й недѣлѣ св. четырехдесятницы владыка выѣдетъ изъ Иркутска для посѣщенія своей забайкальской паствы. 17 Марта т. г. Нерчинскъ удостоился лицезрѣть своего архипастыря; это видимъ изъ собственноручнаго предписанія преосвященнаго, даннаго въ Нерчинскѣ нерчинскому д. правленію о увольненіи присутствующаго священника Георгія Стукова и о опредѣленіи на мѣсто него вторымъ присутствующимъ священникомъ Симеономъ Пляскинымъ, съ приказаніемъ отпрапортовать о семъ консисторіи***). Не безслѣдно прошло посѣщеніе Нерчинска архипастыремъ для училища. Нѣтъ свѣдѣній, какія личныя наставленія преподаны были владыкою начальствующимъ и учащимъ въ училищѣ для его усовершенствованія и въ какомъ видѣ найдено само училище. Находимъ въ архивѣ д. правленія, что въ посѣщеніе Нерчинска преосвященный

*) Арх. Нерч. Д. Правл. за 1821 г.

**) Указъ Консист. 26 окт. 1822 г. № 1490.

***) Арх. Нерч. Д. Правл. за 1821 г.

Михайлъ быть озабоченъ присканіемъ дома для училища, такъ какъ соборный домъ разваливался и поправить его не было никакой возможности, да къ тому же находился не на новомъ мѣстѣ города, а на старомъ. Вниманіе архипастыря остановилось на богадѣльномъ домѣ протоіерея Суханова, стоящемъ пустымъ. Владыка, осмотрѣвъ его, лично дѣлалъ распоряженія, какъ исправить его, какія нужны пристройки и какъ расположить классы. А такъ какъ этотъ домъ принадлежалъ приказу общественнаго призрѣнія, то владыка, по пріѣздѣ въ Иркутскъ, лично переговоривъ о немъ съ г. гражданскимъ губернаторомъ, получилъ отъ него слѣдующее: „въ удовлетворенію настоянія его преосвященства, изъявленнаго ему лично въ разсужденіи обращенія нерчинскаго богадѣльнаго дома въ вѣдомство духовное для открывающагося на новомъ мѣстѣ Нерчинска духовнаго училища, губернаторъ не встрѣчаетъ никакого препятствія, по тѣмъ уваженіямъ, что домъ сей обратится на толикое же полезное дѣло, какова и богадѣльня, и что призрѣніе богадѣленныхъ, если бы случились они въ Нерчинскѣ, духовное начальство принимаетъ на себя, имѣя тамъ удобныя къ сему помѣщенія, почему и предложить нынѣ же по приказу общественнаго призрѣнія, выключить означенный домъ изъ своего вѣдомства и сдать въ вѣдомство духовное.“ На это сообщеніе преосвященный далъ такое распоряженіе протоіерею Протопопову: „1. принять означенный домъ по надлежащему, 2. заблаговременно постараться поправить оный домъ такъ, чтобъ въ немъ могли помѣщаться духовное правленіе, училища, уѣздное и приходское и бурса, и при томъ поправить такъ какъ лично я съ нимъ говорилъ, при осмотрѣ того дому, 3. изыскать легчайшіе способы къ произведенію работъ при поправкѣ того дому, и о томъ представить ко мнѣ обстоятельно.“ *)

4-го Марта 1822 г. смотритель приходскаго училища протоіерей Протопоповъ представилъ преосвященному про-

*) Ук. Консист. 1821 г. 8 дек. № 1209.

зять — построить на богадельнѣ деревянный чердакъ. На это преосвященный 13 апрѣля предписалъ: „1., на мѣсто чердака, предполагавшагося для надстройки надъ каменнымъ строеніемъ духовныхъ училищъ, выстроить деревянные покои во всю длину каменной богадельни, какъ значится въ прилагаемомъ при семъ планѣ и фасадѣ, прожектированномъ въ Иркутскѣ 12 апр. 1822 г. 2. что въ верхнемъ этажѣ онаго строенія весьма удобно можетъ помѣститься въ одной половинѣ д. правленіе, а въ другой уѣздное училище, а въ нижнемъ этажѣ въ одной половинѣ приходское училище, а въ другой — бурса; 3., что способъ къ собранію денегъ съ каждаго приходскаго дома по 10 коп. для произведенія вышеозначенныхъ работъ, хотя не совсѣмъ отвергаю, но считаю приличнѣйшимъ способомъ тотъ, дабы пригласить нерчинскаго вѣдомства священноцерковнослужителей въ добровольному пожертвованію, также употребить на то строеніе сумму комиссіи д. училищъ, на уѣздное училище назначенную, и еще нѣкоторые остатки отъ строевой соборной суммы.“ Духовенствомъ на означенную постройку въ 1822 г. пожертвовано 212 р., да дьячекъ Венедиктъ Громовъ 5 пудъ ярицы, староста Николай Хохловъ пудъ коноплянаго масла. Протоіерей Протопоповъ на эту постройку въ 1824 г. самовольно захватилъ у благочинныхъ Пляскина и Подгорбунскаго 1033 р., да въ 1826 г. еще 885 р. каковыя деньги собраны были на выпускъ для церкви богослужебныхъ книгъ. Сколько всѣхъ денегъ пожертвовано было духовенствомъ, сколько было ассигновано комиссіей д. училищъ и сколько еще разныхъ захватовъ, кромѣ означенныхъ, совершилъ протоіерей Протопоповъ, изъ дѣлъ не видно.*) Когда оконченъ былъ постройкою этотъ домъ, въ архивѣ соборномъ нѣтъ свѣдѣній; но можно за вѣрное полагать, что онъ готовъ былъ къ половинѣ 1822-го г. и что въ этомъ году открыто уѣздное д. училище. Это мы заключаемъ изъ

*) Арх. Нер. Д. Правл. за 1829 г. Слѣдственное дѣло о растратѣ прот. Протопоповымъ казенныхъ денегъ.

слѣдующаго: въ правленскихъ реэстрахъ о дѣтяхъ духовенства помѣщено за 1821 годъ: изъ 120 человѣкъ обучающимися въ нерчинскомъ училищѣ 28 мальчиковъ, за 1822 г.—34, 1823 г.—51, 1824 г.—61, за 1825 г.—72, 1826 г.—73, за 1827 г. въ училищѣ—70, да 3 въ иркутской д. семинаріи. Это первая помѣтка о томъ, что ученики нерчинскаго училища обучались въ семинаріи, и, что они состояли изъ окончившихъ курсъ въ нерчинскомъ д. уѣздномъ училищѣ въ 1826 году. *)

Уѣздное училище состояло изъ двухъ отдѣленій—нисшаго и высшаго. Въ нисшемъ отдѣленіи преподавались: русская, славянская, греческая и латинская грамматики, 1-я ч. арифметики, церковный уставъ, нотное пѣніе; ученики дѣлились на старшихъ и младшихъ, въ высшемъ отдѣленіи: пространнѣй катихизисъ, сваяц. исторія, 2-я часть арифметики, географія, греческій, латинскій и монгольскій языки и нотное пѣніе. Первымъ учителемъ уѣзднаго нер. духовнаго училища былъ семинаристъ Прокоій Михайловъ Виноградовъ, пріѣхавшій изъ Иркутска во 2-й половинѣ 1822 года. **) Въ 1824 году посланы были еще двое: Алексѣй Раезилъ Пономаревъ и Назаръ Михайловъ Румянцевъ. ***) Въ 1826 г. значится четвертымъ учителемъ Андрей Прокопьевъ Корелинъ. ****) Пржеііе учителя приходскаго училища: дячекъ Александръ Стуковъ въ половинѣ 1824 г. былъ рукоположенъ въ священника, а священникъ Семеонъ Пляскинъ въ томъ же году уволенъ отъ учительской обязанности †). Во главѣ вышепоименованныхъ 4-хъ учителей на смотрительской обязанности нерчинскихъ духовныхъ училищъ состоялъ протоіерей Григорій Протопоповъ до 1828-го г., въ которомъ на мѣсто него поступилъ испр. должн. смотрителя учитель Виноградовъ ††).

*) Арх. Нерч. Д. Правл.

**) Испов. Вѣдом. Нер. собора за 1823 г. гл. 519.

***) Тѣже вѣд. за 1825 г.

****) Тѣже Вѣд. за 1826 г.

†) Клар. Вѣд. собора за 1832 г.

††) Испов. Вѣд. собора за 1828 г.

Жалованья полагалось: смотрителю 450 р., приходскаго т. е. инспектору 150, двумъ учителямъ высшаго отдѣленія 900 р., двумъ учителямъ низшаго — 800 р., двумъ учителямъ монгольскаго языка 450 р., двумъ учителямъ приходскаго училища 560 р.; итого 3310 р.

Бурсы не было, казеннокштные. Пученики содержались пищею въ квартирахъ въ платую по 5 р. въ мѣсяць за каждаго; на приготовленіе одежды ученики получали деньги на руки. Такой порядокъ продолжался съ 1822 г. по 1830 годъ.*) Сколько было бурсаковъ и полубурсаковъ неизвѣстно, первую помѣтку находимъ за 1831 годъ объ этомъ, что бурсаковъ было 9, полубурсаковъ 18 человекъ; на содержаніе бурсаковъ полагалось по 60 р. на каждаго, полубурсаковъ по 30 р. въ годъ.**)

Въ 1831 г. открыто было преподаваніе монгольскаго языка, съ опредѣленіемъ на учительскую обязанность Лаврентія Шергина, такъ какъ до него никто изъ учителей не носилъ титула учителя монгольскаго языка.***)

На учителей тогдашняго времени возложена была еще проповѣдническая обязанность. Проповѣди представлялись преосвященному, что видимъ изъ собственноручнаго предписанія владыки перв. д. правленію: „приложенныя при семъ проповѣди поручаю выдать въ своемъ присутствіи учителямъ нерчинскихъ д. училищъ, съ объявленіемъ искренняго моего желанія: дабы они, пользуясь замѣчаніями цензора, впредь не повторяли допущенныхъ ошибокъ. Михаилъ Архіепископъ Иркутскій. № 238. 23 февр. 1828 г.“****)

Въ 1832 г. ревизоваль училища инспекторъ семинаріи, кандидатъ іеромонахъ Поликарпъ. Ревизія происходила во время экзамена, на которомъ ученики оказались успѣховъ,

*) Арх. Перч. Д. Уч. за № 18 по описи 1836 г.

**) Тотъ же арх. за 1832 г.

***) Тотъ же арх. за 1832 г.

****) Арх. Перч. Д. Правл. за 1828 г.

способностей и прилежанія иные очень хорошихъ, иные довольно хорошихъ, другіе изрядныхъ, прочіе или не худыхъ, или слабыхъ; поведенія или похвальнаго или добраго или очень хорошаго, или не худаго; начальствующіе и учащіе: и. д. смотрителя Алексѣй Пономаревъ, инспекторъ Андрей Корелинъ, учитель Назаръ Румянцевъ, учитель монгольскаго языка Лаврентій Шергинъ, приходскаго — Иванъ Чабаровъ и Александръ Преловскій поведенія добраго и къ должностямъ благонадежны. Учениковъ состояло на счету 135 человекъ, изъ которыхъ при ревизіи не найдено 16-ти, такъ какъ 8 не явились въ училище сначала учебнаго года, а 8 человекъ во все не были представлены родителями, не смотря на всѣ требованія и предписанія начальства. Ученики по классамъ дѣлились такъ: въ уѣздномъ училищѣ высшаго отдѣленія было 10, нисшаго 40; въ приходскомъ 2-го класса 27, 1-го — 53; изъ 10 учениковъ высшаго отдѣленія, согласно предложенію о. ревизора, 4 отправлены въ ир. семинарію, 5 оставлены на повторительный курсъ и 1 исключенъ по уростости и малоуспѣшности; изъ 45 нисшаго — 16 переведено въ высшее отдѣленіе 24 оставлены, 5 исключены по той же причинѣ; изъ 27 — 2-го класса приходскаго 12 переводятся въ нисшее отдѣленіе, 12 оставлены въ томъ же классѣ, 3 исключаются; изъ 53 — 1-го приходскаго 14 переводятся во 2-й классъ, 49 оставлены на повторительный курсъ; итого переведено 46 человекъ, оставлено на повторительный курсъ 90, исключено 9 въ епархіальное вѣдомство. Отчего происходила такая малоуспѣшность, ни ревизоромъ, ни училищнымъ начальствомъ не пояснено. Одежда на ученикахъ найдена о. ревизоромъ опрятною, хотя не однообразною въ цвѣтъ, покроѣ и матеріи. Для усовершенствованія училищъ даны были о. ревизоромъ слѣдующія предложенія училищному начальству: 1., объ исключеніи многихъ не явившихся учениковъ, 2., о заведеніи нравственнаго журнала, 3., о неравномѣрномъ распредѣленіи

часовъ, которое происходило отъ немѣннѣя ни карманныхъ, ни стѣнныхъ часовъ, 4., о побужденіи родителей, не доставляющихъ ученикамъ необходимыхъ классныхъ принадлежностей, 5., о немѣннѣи письменныхъ донесеній о внѣклассномъ поведеніи учениковъ, 6., о составленіи инструкціи старшимъ, 7., объ исполненіи учениками долга исповѣди и св. причастія, 8., о не возможности слѣдить за поведеніемъ квартирныхъ учениковъ по отдаленности и разсѣяности квартиръ.

Больше не находимъ предложеній о ревизора, заслуживающихъ вниманія, объ улучшеніи училища; да и прописанныя предложенія относятся къ одной почти формальной сторонѣ дѣла. Какія мѣры предложены ревизоромъ для поднятія успѣховъ учениковъ, не видно изъ дѣлъ; а вѣдь ужасающая была безуспѣшность, для устраненія которой необходимо нужно было что нибудь предпринять. Что за мѣры ревизоромъ были рекомендованы училищному начальству для прекращенія нравственныхъ безпорядковъ, тоже не видимъ, а безпорядки были. Для ознакомленія возьмемъ хотя одну вѣдомость о поведеніи учениковъ за майскую треть 1832 г. По этой вѣдомости изъ 135 человекъ заслужили одобренія и похвалы начальства 25 учениковъ, а порицанія и наказанія 42 ученика, а именно: 2 за ругательскія слова, 10 за грубость и непослушаніе, 2 за драку, 1 за разбитіе головы, 1 за воровство, 4 за лукавство, 15 за нерадѣніе, 6 за баловство и 1 за посѣщеніе дома. Такая неприглядная картина только по вѣдомости, а такая ли была на самомъ дѣлѣ, не знаемъ. У начальства и учителей тогдашняго времени, кажется, была одна побудительная мѣра карать безуспѣшность учениковъ, карать и нравственные безпорядки ихъ; а гдѣ чѣмъ состояла эта кара, скажемъ словами слѣдующаго донесенія: „1 дек. 1832 г. и. д. инспектора учитель Лаврентій Шертинъ донесъ смотрителю, что ученикъ 2-го приходскаго училища Тимоѣй Титовъ оказалъ грубость и неповиновеніе старшему

своему ученику Константину Шастину и за что мною много разъ былъ штрафованъ *лозами*.⁴ Такія донесенія подавались еженедѣльно, и такихъ донесеній въ архивѣ тогдашняго времени сотни.

Въ концѣ 1832 г. опредѣленъ, а 13 февр. 1833 г. вступилъ въ должность смотрителя священникъ Константинъ Стуковъ, о дѣятельности его и его помощниковъ скажемъ въ слѣдующій разъ. *Учитель нерчинскаго д. училища, священникъ Иоаннъ Корелинъ.*

Кто кого перешаманить.

„Со дня причисленія моего въ карацчанскую волость киренскаго округа, я былъ приглашенъ волостнымъ писаремъ Ш—ковымъ быть помощникомъ его, и я цѣлый годъ трудился на стулѣ волостнаго правленія, приучая себя къ дѣлопроизводству. Благодаря Всевышняго, особенныхъ затрудненій я не встрѣчалъ, но вліяніе мѣстнаго климата и разлука съ родиною, причиняли мнѣ невыносимую скуку. Въ 1872 году волостной писарь Ш—ковъ, видя меня въ такомъ положеніи, для развлеченія въ декабрѣ мѣсяцѣ командировалъ меня съ порученіемъ въ верхне-ангарскій участокъ, до селенія Сѣдановскаго, собрать деньги за выданный звѣропромышленникамъ въ одолженіе казенный порохъ и свинецъ. Незсмотря на то, что разстояніе отъ Карацчанки до этого пограничнаго селенія болѣе 200 верстъ въ верхъ по р. Ангарѣ, я на другой день къ вечеру явился уже въ означенное селеніе. Въ этомъ селеніи проживалъ и волостной голова, Т. С. П—даевъ, съ которымъ я долженъ былъ проѣзжать по селеніямъ въ обратный путь и учинять сборъ помянутой недоимки. Подъѣхавъ къ воротамъ его дома, я забралъ съ собою кожаную сумку съ дѣлами, вошелъ въ избу и по обычаю помолился св. иконамъ. Волостной голова былъ дома и привѣтствовалъ меня, а за нимъ и члены его семейства по одиночкѣ подходили здоро-

ваться со мною. Въ это время тунгус сидѣлъ за столомъ, чловѣкъ съ семью гостями изъ почетныхъ крестьянъ той же деревни, и между ними въ углу, и поды св. иконами сидѣлъ тунгусъ средняго роста, съ олицемъ смуглымъ, носомъ во все лицо расплоснутымъ, съ выдавшимися впередъ широкими скулами; звали его Миронъ Банщиковъ, вѣдѣнія нижнеилгинской инородческой управы; тутъ же съ нимъ, на правую сторону, сидѣла его жена тунгуска, по имени Марья. Передъ этими гостями красовался полный графинъ вина и жбанъ пива, и закуска (пирогъ изъ осетрины). Г. Погадаевъ попросилъ и меня примкнуть къ столу и быть такимъ же гостемъ, и я не отказался. Утоливъ голодь и поблагодаривъ хозяина, я вынулъ изъ сумки разные даянья на имя его распоряженія и прочиталъ ихъ во всеулышаніе; но поѣздку отложили до утра. Сидѣвшій въ углу тунгус Миронъ обратился ко мнѣ, какъ полупьяный, съ вопросомъ: зачѣмъ я именно пріѣхалъ сюда? Я сказалъ въ отвѣтъ ему: развѣ ты не слыхалъ, какія распоряженія мною были прочитаны г-ну головѣ? Не отвѣчая мнѣ, мой Миронъ съ самодовольнымъ видомъ обратился къ г. П—даеву: а што, ваше поштеніе, пора со мною и разсчитаться? за вами есть недоимка еще за прошла годъ. Я отозвалъ г. П—даева въ сторону и тихонько разспросилъ его: что это за тунгусъ и за что требуетъ такъ настоятельно расчетовъ? неужели вы при такомъ порядочномъ состояніи могли у него задолжаться и накопить за собою недоимку? Г-нъ П—даевъ отвѣчаетъ мнѣ, хотя я обязательно ему и не долженъ, но за цѣлое общество свое я порукою: мы ему собираемъ по 1 пуду съ каждой ревизской души муюю, за то что онъ насъ охраняетъ самихъ отъ болѣзней, а скотъ отъ медвѣдя. При этомъ онъ просилъ меня, чтобы я съ нимъ—тунгусомъ не связывался, а иначе онъ можетъ и испортить. Тутъ я еще спросилъ г-на Погадаева: кромѣ вашего селенія платять ли еще кто ему эту ругу? Какъ-же, отвѣчала голова,

платить въ все семь селеній и т. д. — весь шаманскій приходъ. Окончивъ это въ этомъ разговорѣ, я обратился къ Мирону съ вопросомъ: а что, много ли ты получаешь въ годъ руги съ крестьянъ? онъ отвѣчаетъ мнѣ: а столько, сколько шаманскій батка. — За что же ты получаешь? за то, что я охраняю ихъ всѣхъ отъ худова и излова. Чѣмъ же ты это можешь доказать, что въ состояніи все это сдѣлать? А тебѣ развѣ надо? сердито спросилъ онъ меня. — Да, отвѣчалъ я, желалъ бы поравняться съ тобою. А ну! что? давай! ну, и давай! я тебя вѣдь испорчу, вотъ дамъ тебѣ только стаканъ пива. Такъ что же? Наливай и порти! Я человекъ теперь еще холостой и на чужой сторонѣ, плакать обо мнѣ некому. Мой Миронъ беретъ стаканъ въ руки, и изъ жбана паливаетъ пиво, начинаетъ нашептывать невнятными словами; а я въ это время обратился къ матери г-на П—даева и тихонько попросилъ у ней нюхательнаго табаку; та не замедлила открыть свою табакерку и взяла, сколько возможно было, захватить въ щепоть лѣвою рукою и потомъ опять подошла къ столу, а Миронъ все еще продолжалъ свои наговоры. По окончаніи наговоровъ подалъ мнѣ стаканъ съ пивомъ, я поставилъ его на столъ, оградилъ крестнымъ знаменіемъ и, самъ перекрестясь, сказалъ только: Господи благослови! и выпилъ весь стаканъ въ одинъ залпъ. Всѣ окружающіе гости не мало дивились моей смѣлости. Послѣ этого я незамѣтнымъ образомъ всыпалъ въ стаканъ удержанную мною въ лѣвой рукѣ щепоть табаку, и началъ наливать пиво, наливъ полный стаканъ, я немного помѣшалъ столовымъ ножомъ и подалъ Мирону съ словами: ну, братъ, какъ хочешь, теперь за тобою очередь выпивать этотъ стаканъ. Миронъ, взявши отъ меня стаканъ, началъ въ него нашептывать и, помѣшивая въ немъ пиво тѣмъ же ножомъ, наконецъ сталъ пить. Выпилъ пол-стакана, оторвалъ его отъ губъ и заговорилъ: уухъ! уухъ! сильно! я побуждалъ его допить сей часъ же, а иначе... показалъ ему своей кулакъ

вотъ эта штука походить по твоей шеѣ. Тунгусъ—шаманъ видитъ, что дѣло приходится плохо, и хотя не желалъ бы болѣе продолжать эту выпивку, но чтобы не сконфузиться въ глазахъ своихъ данниковъ, долженъ былъ допить стаканъ. Но едва лишь допилъ его, какъ вдругъ попросился вылести изъ за стола на улицу; жена его Марья едва успѣла вывести его, какъ онъ заоралъ благимъ голосомъ, при чемъ, разумѣется, началась сильная рвота, и до того его прочистило, что онъ впалъ въ изнеможеніе; его привели въ избу, положили у дверей на широкую лавку и одѣли шубою, гдѣ онъ проспалъ до самаго утра. Между тѣмъ я разъяснилъ присутствующимъ обманъ, которому они всѣ вдались по своему суевѣрію.

На другой день утромъ подали чай и закуску, я вмѣстѣ съ г-мъ П—даевымъ сидѣлъ за столомъ, а нашъ Миронъ—шаманъ едва подымался съ постели, почесывая затылокъ, и, устремляя на насъ взоры, будто-бы что-то хотѣлъ предугадать. Я обратился къ нему: а что, Миронъ, не желаешь ли вчерашняго бургонскаго? Уухъ! нѣтъ, отвѣтилъ онъ, и съ этими словами всталъ, какъ какой-то ошеломленный, надѣлъ на себя оленью парку (родъ короткой дахи) и давай Богъ ноги. Съ тѣхъ поръ нашъ Миронъ не только собирать съ крестьянъ ругу, а боялся встрѣтиться, въ особенности со мною. Крестьяне верховыхъ селеній шаманскаго прихода узнали объ этомъ происшествіи и при каждой встрѣчѣ со мною отъ души благодарили меня, что я шаманово иго снялъ съ нихъ. Съ той поры, благодаря Бога, не слышно было шамановъ“

Далѣе нашъ, перешаманившій шамана, корреспондентъ передаетъ, какъ потомъ судьба вразумила шаманствовавшего Мирона и привела его къ раскаянію.

„Въ 1875 году я, будучи уже исполнителемъ обязанности псаломщика, вмѣстѣ съ священникомъ О. К. Пѣтелинымъ, за немѣніемъ священника въ шаманскомъ приходѣ, поѣхали по дѣламъ службы въ этотъ приходъ, и когда пріѣхали въ

одно изъ селеній, называемое Подъ-Еланское, десятникъ является къ намъ и говоритъ, что тунгусъ Миронъ желаетъ напутствоваться. О. Пѣтелинъ и я тотъ часъ же пошли въ указанную квартиру, и находимъ, что же? бывший шаманъ Миронъ лежитъ на полу около дверей у одного поселенца, съ обмороженными обѣими ногами. Онъ призналъ меня, и сталъ говорить, что вотъ будто-бы я лишилъ его руги, и онъ сталъ жить бѣдно, звѣриный промыселъ сталъ плохой. Я кругомъ обносился, продолжалъ онъ, олени всѣ пали, а жена убѣжала, и когда полубосой пошелъ я на лыжахъ въ деревню, то вотъ и ноги обморозилъ. Тутъ же онъ публично раскаялся предъ всѣми чистосердечно во всемъ, и приобщенъ былъ св. таинъ Христовыхъ. Послѣ этого нашъ Миронъ жилъ еще 16 дней и мирно скончался“.

Первый, первая, первое въ Иркутскѣ.

Первый изъ состоящихъ на службѣ въ Главн. 1878 г. номъ Управленіи восточной Сибири получилъ чинъ *тайнаго совѣтника*, — Аѳанасій Степановичъ Савинскій, уроженецъ Забайкалья, проложившій себѣ путь къ полученію нерядоваго чина и высшихъ орденовъ самообразованіемъ и нерядовыми заслугами.

Первое посѣщеніе г. Иркутска преосвященнымъ 1878 г. Антоніемъ, (Веніаминъ Ивановичъ Никлаевскій) 3 нояб. епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, во исполненіе указа св. синода, прибывшимъ изъ Красноярска 3-го ноября, въ 7 часовъ утра, въ пятокъ, для сослуженія съ иркутскимъ архіепископомъ Веніаминомъ при рукоположеніи архимандрита Мелетія въ епископа Селенгинскаго викарія Иркутскаго.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи, *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи, *Яковъ Стукозгъ.*

Иркутскъ, 1879. Типографія Н. Н. Сивилкина, Харл. ул. д. № 92.

